

Комментарий

А был ли выигрыш от девальвации?

На прошедшей неделе заместитель генерального директора Агентства по страхованию вкладов А. Мельников заявил, что на девальвации российские банки заработали 800-900 млрд. руб. Данная оценка, хотя и является верной, но не даёт ответа на вопрос: а заработали ли банки на девальвации?

Всё дело в том, что к августу, до начала острой фазы кризиса валютные пассивы банков превышали их валютные активы примерно на 100 млрд. долларов. Если бы банки прошли через период девальвации с такой же валютной позицией, то их совокупный убыток от переоценки активов и пассивов составил бы к началу февраля более 1 трлн. рублей. Однако уже в августе банки начали постепенно наращивать валютные активы. К началу октября разрыв между валютными пассивами и активами сократился до 70 млрд. долларов, а когда денежные власти начали интенсивно «вкачивать» рублевую ликвидность в банковскую систему и понемногу девальвировать рубль сокращение этого разрыва пошло и за счет роста активов и за счет сокращения банками своих валютных пассивов (выплаты внешнего долга). К началу 2009 года разрыв составлял всего 10 млрд. долларов, а к началу февраля – концу периода девальвации – он был сведен к нулю.

Таким образом, оценивая тот эффект, который оказала девальвация на финансовое положение банковской системы, следует признать, что российские банки не смогли адекватно оценить валютные риски и, в целом, понесли убытки от девальвации, т.к. на протяжении всего девальвационного периода их валютные пассивы превышали валютные активы. В чем А.Мельников прав, так это в том, что, используя кредиты Банка России и депозиты Минфина на покупку валюты, банки заработали ту сумму, которую он назвал, но будет несомненно правильнее сказать, что за счет такой «операции» банковской системе удалось уменьшить свои убытки от девальвации на названную сумму. В итоге совокупные убытки банков от несбалансированной валютной позиции составили, по нашим оценкам, около 400 млрд. рублей.

	2008 г.					2009 г.		
	01.авг	01.сен	01.окт	01.ноя	01.дек	01.январ	01.фев	01.мар
Иностранные активы, млрд. долл.	107,4	116,8	131,6	150,2	145,6	159,2	148,2	138,6
Иностранные пассивы, млрд. долл.	208,9	204,9	202,3	188,8	178,1	170,5	156,4	152,1
Сальдо операций, млрд. долл.	101,5	88,1	70,7	38,6	32,5	11,3	8,2	13,5
Курс доллара	23,4	24,6	25,4	27,1	27,6	29,4	35,4	36,2
Изменение сальдо за счет переоценки*, млрд. руб.		109,8	63,1	94,3	18,1	39,1	58,7	8,1

* Рассчитывается как среднемесячное сальдо операций, умноженное на разницу курсов. Расчеты Центра развития.

Источник: Банк России (Обзор кредитных организаций).

Вопрос о влиянии прошедшей девальвации на баланс банковской системы представляется весьма актуальным, поскольку в последнее время представители Банка России высказывают предположения о «мягком» характере кризиса «плохих долгов» и аргументируют свою позицию именно тем, что банковская система смогла за счет девальвации априори компенсировать возможные потери.

Тем временем, кризис «плохих долгов» постепенно вызревает. Пока критическую отметку в 10% просрочки превышает только «Русский стандарт», который, впрочем, и до кризиса показывал долю неплатежей на уровне 15%. Однако, как мы уже говорили, официальные данные российской отчетности несопоставимы с требованиями МСФО и для получения адекватной оценки их нужно увеличивать в среднем в 2,5 раза. При

таким подходе мы считаем, что ряд крупных банков уже превысили безопасный уровень к концу первого квартала, например, «Промсвязьбанк» (4,6%) и «Уралсиб» (5,8%). К ним же можно отнести и «Альфабанк», который сообщил, что его уровень просрочки по МСФО составил 10% на конец 2008 года.

До настоящего времени банки сообщают, что они активно наращивают резервы, но источники банковской прибыли оскудевают – за первые два месяца текущего года прибыль банков, занимающих в списке Центрального банка места с 31-го по 200-е, составила всего 800 млн. рублей, - а скорость, с которой растет просрочка, не уменьшается. Поэтому банки могут не успеть накопить достаточную сумму до того момента, когда она им пригодится, и тогда им понадобятся государственные средства, как они уже понадобились семи крупнейшим украинским банкам, доля государства в капитале которых составит после этого от 75% до 99%.

С. Алексашенко, Е. Минзулин